

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

изъ Правительствующаго Сената,

объявляется во всенародное извѣстіе.

По именнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Ея Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго 1718 Генваря 19, 1724 годовъ Генваря 22 чиселъ указамъ, и по генеральному регламенту, велѣно доносителямъ гдѣ кому по указамъ надлежитъ, доносить съ свидѣтельными и иными доводы крѣпкими, и въ доношеніяхъ писать самую истинну, а лишняго ничего не писать, кромѣ на кого спашетъ доносить по слову, и такимъ чинить наказаніе; о чемъ поимомъ многими указами подтверждено было, а особливо въ 1751 году Ноября 1 дня, опубликованнымъ изъ Правительствующаго Сената указомъ, велѣно дабы впредь доносили въ неосновательные и вымышленные въ противность указовъ доносы отнюдь не вступали, и пѣмъ напраснаго затрудненія не наносили, и въ другихъ дѣлахъ помѣшательства не причиняли, подѣшаніемъ неупустительнаго по указамъ штрафа. Но нынѣ Саратовской купецъ Семенъ свинухинъ, да отъ находящихся для возки съ Элионскаго озера въ магазейны соли Малороссіяны, повѣренные Малороссіяны Трофимъ санбурской, Егоръ дубровской, на обрѣтающагося въ нивовой Соляной канторѣ Полковника Казаринова доносили, якобы о нѣкоторыхъ непорядочныхъ поступкахъ, по которымъ ихъ доносамъ, по опредѣленію Правительствующаго Сената о чемъ подлежало слѣдовать велѣно; и для того изслѣдованія отправленъ былъ въ Саратовъ нарочной, а къ доказательству о томъ посланъ въ Саратовъ и вышписанной свинухинъ, а пѣмъ слѣдователь присланнымъ въ Сенатъ доношеніемъ объявлялъ; оной де доноситель свинухинъ, тамо особливо oprичь прежнихъ доносавъ на Полковника Казаринова доносилъ о нѣкоторомъ дѣлѣ, но по слѣдствию и по свидѣтельству въ Сенатъ поимъ доносъ явился весьма ложно запейной; да города Саратова дворяня, казаки, купечество и прочихъ чиновъ старшина и первостепенные люди всего шестидесяти четыре человека доношеніями объявляли, что доноситель свинухинъ на Полковника Казаринова показывалъ, и оплучался изъ Саратова своеволью, и ихъ гражданъ о чемъ слѣдовать велѣно оболгалъ напрасно; а они де

за Полковникомъ Казариновымъ ни какого подозрѣнія не знають; и всего того что онъ свинухинъ самъ собою безъ повѣренности ихъ написалъ, доказывать чемъ неимѣюш; а отъ Малороссіяны находящихся въ городѣ Дмитріевску Апамана съ поварыщи въ явочной челобитной объявлено: извѣстились они что бывшіе при Дмитріевской пристани Малороссіяны Трофимъ санбурской съ поварыщи, съсогласіа бывшаго наказнаго Апамана Ивана харьковскаго, написавъ безвѣдома ихъ доношеніе, просятъ невѣдомо о чемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, а они де вышпоказаннымъ Малороссіянамъ санбурскому съ поварыщи ни о чемъ просить не дозволяли. Того ради по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ приказали: Тѣмъ на Полковника Казаринова ложные доносы отспавить, а вышписанному доносителю свинухину за пѣмъ ложные и запейные доносы, чемъ онъ свинухинъ въ насмѣящихъ дѣлахъ причинилъ помѣшательство и остановку, на страхъ другимъ таковымъ же ложнымъ доносителямъ высъчь кнупомъ и сослать на живые въ Оренбургъ, такожь и вышписанныхъ отъ Малороссіяны повѣренныхъ, Трофима санбурскаго, Егора дубровскаго, за ложной же ихъ на Полковника Казаринова доносъ, и что они писали къ прочимъ Малороссіянамъ о одобреніи бывшаго прежде у солянаго дѣла Никифора Киселева подложно, которой Киселевъ явился подозрительный; за что и штрафованъ отнятіемъ чиновъ и имѣнія, высъчь плетью, и о томъ куда надлежало указы посланы; а что подобные онымъ свинухину и отъ Малороссіяны повѣреннымъ доносителямъ отъ таковыхъ ложныхъ доносавъ удержались, и ни на когавъ напрасно ничего не затѣвали, и пѣмимъ ложными доносы присудственные мѣста не утруджали, и въ прочихъ государственныхъ дѣлахъ помѣшательства и остановки не чинили, о томъ въ подтвержденіе прежнихъ указовъ публиковать во всемъ государствѣ печатными указами; съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели кто ложные доносили впредь отъ того не воздержатся, то они за то наижесточайше будутъ штрафованы; о чемъ симъ и публикуется.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ,
Сентября 6 дня 1755 года.